

Щербакова Н. Н.

МЕТОНИМИЯ КАК СПОСОБ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ XVIII ВЕКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/102.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 240-241. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Как следует из анекдота, концепт «юзер» содержит признак некомпетентность (с компьютером на «Вы»), в то время как в содержание концептов «программер» и «хакер» входит признак умение обращаться с компьютером.

Таким образом, концепты «user» и «юзер», репрезентируемые англоязычными и русскоязычными сетевыми произведениями юмористических жанров, обладают такими общими признаками, как некомпетентность, отрицательная оценка. Остальные признаки следует считать национально-специфическими.

Список использованной литературы

1. **Краткий словарь когнитивных терминов** / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во фил. фак. МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996.
2. **Слышкин, Г.Г.** От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000а. – 128 с. (электронная версия).
3. **Анекдоты про программистов** / Анекдоты. <http://anekdot.qaz.ru/?y=2003&m=2&d=1&cid=programm>.
4. **Сенин Михаил Юрьевич.** О Фидоте программце, удалом молодце / http://zhurnal.lib.ru/s/senin_m_j/
5. **Computer songs and poems: User** // www.poppyfields.net/filks/00241.html.
6. **VV Jokes / Computer jokes** // http://www.sunvv.com/english/article_2459.html.

МЕТОНИМИЯ КАК СПОСОБ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ XVIII ВЕКА)

Щербакова Н. Н.

Омский государственный педагогический университет

Описание деривационных особенностей слова невозможно без учета его семантических особенностей. Представляя собой единство внешнего облика и внутреннего содержания, слово является объектом таких разделов языкознания, как лексикология и грамматика. Традиционно лексикология обращается к значению слова, а грамматика, в частности словообразование, – к его морфемному составу и особенностям словообразовательного типа. Однако любое лексикологическое исследование, если оно связано с исследованием производных слов, обязательно обращается к их деривационным особенностям, так же, как и анализ словообразовательной структуры немислим без обращения к лексическому значению. Не случайно в лингвистике XX столетия сложилось два подхода к изучению словообразования: собственно грамматический и лексикологический [Сорокин 1965; 180-182]. Первый предполагает акцент на особенностях словообразовательной структуры, описание словообразовательных типов; второй связан с выделением типичных для определенного лексического пласта аффиксов и моделей.

Взаимосвязь семантики и структуры осуществляется не только в рамках конкретного отдельно взятого слова, но и в целых группах лексики. Словарный запас языка пополняется не только за счет создания новых единиц морфемным путем, но и за счет изменения значения уже имеющихся, готовых единиц. Традиционно в задачи словообразования входит исследование первой из указанных групп лексики, вторая попадает в зону интересов лексикологии. Представляется, однако, что взаимосвязь и взаимозависимость структуры и значения слова позволяют расширить рамки традиционного словообразования за счет внимания к семантическому способу словопроизводства. В современном языкознании сформировались разные представления о тождестве слова. С одной стороны, существует точка зрения о наличии многозначности и её противопоставленности омонимии, с другой – отрицание самой идеи полисемии.

В этом случае снимаются некоторые терминологические противоречия и открываются новые возможности для исследования семантического словообразования, что, безусловно, полезно, поскольку ликвидируется односторонность картины функционирования и развития словообразовательной системы языка. Однако признание существования полисемии, на наш взгляд, не отрицает возможности использования для анализа подобных единиц методики словообразовательного анализа, поскольку и в этом случае обнаруживаются общие черты с морфемным способом, важнейшая из которых – типизированный путь создания новой единицы.

Описание процесса создания в языке нового слова содержит три компонента: 1) характеристика мотивирующей базы; 2) определение форманта; 3) определение словообразовательного значения. На основе этих трех компонентов выявляются словообразовательные типы языка, являющиеся важнейшей частью словообразовательной системы. Названные элементы описания словообразовательного типа используются при анализе морфемных способов деривации. Семантическое словообразование, отличающееся тем, что отношения в паре “производящее – производное” не подразумевают формальных различий, не использует указанные выше понятия. Однако при всей специфике семантической деривации ее объединяет с морфемной то, что при этом создаются новые единицы словаря, а поэтому существует возможность использования основных понятий последней и при описании семантического словообразования. Разумеется, нельзя при этом использовать понятия морфемного словообразования механически. По-видимому, следует говорить лишь о возможности обнаружения эквивалентов.

В качестве эквивалента мотивирующей базы здесь используется тот макрокомпонент значения, который в лингвистической литературе принято называть эмпирическим или денотативным “Эмпирический компонент значения – это результат конкретного понятийного и образно-чувственного мышления, отражающего

действительность одновременно в форме понятий и представлений (ср. слова типа *берёза, дуб, дом, лес, сладкий, красный, сидеть, спать*) [Васильев; 91]. Известно, что “информация о денотате складывается из двух частей: его неперенных интенциональных признаков и некоторой части его импликациональных признаков” [Никитин 1983, с. 25], причем “импликационал составляет не столько часть собственной семантики имени, сколько его “силовое поле” [Никитин 1983, с. 27]. Интенционал относится к области языкового знания, т.е. “такого знания, которое фиксируется, отражается в данном значении” [Васильев 1990, с. 84], импликационал относится “к области неязыкового знания, т.е. к области семантического потенциала, не фиксируемого, а лишь предполагаемого (или отрицаемого) данным значением” [Васильев 1990, с. 84]. В процессе образования новой единицы лексической системы языка происходит семантический сдвиг, связанный с усилением какого-л. компонента значения. Чаще всего актуализируется какой-л. из компонентов импликационала. Эта актуализация приводит к образованию новой единицы, т.е. практически играет роль форманта. Рассмотрим более подробно эти преобразования на примере просторечной лексики XVIII века, возникающей метонимическим путём.

Обращение к этой группе дериватов позволяет отметить следующие особенности. Во-первых, данный способ не является регулярным для просторечной деривационной системы. Во-вторых, список метонимов небогат и не иллюстрирует всех разновидностей метонимии, известных русскому языку. В-третьих, мотивирующая база при всех видах метонимии однотипна - это эмпирический макрокомпонент значения, т.е. его интенционал, который обязательно полностью сохраняется в производной единице. В-четвертых, в качестве форманта выступает усиление сильного или слабого импликационала. При этом происходит объединение актуализирующегося компонента импликационала с интенционалом, например, *золото* - “драгоценный металл желтого цвета” и *золото* - “изделия из этого металла”; очевидно, что интенционал единицы, созданной при помощи метонимии, сохраняет в себе полностью мотивирующее значение и расширяет его за счет нового компонента. Различия между производными единицами связаны прежде всего с деривационными значениями, в соответствии с которыми можно выделить следующие модели:

1. “Сделанный из материала, названного мотивирующей базой”: *бумажка* - “ассигнация”, ср. *бумажка* - “листок, клочок бумаги”.

2. “Связанный с тем, что названо мотивирующей базой”; эти образования отличаются абстрактным характером. Так, первичное значение существительного *быт* отмечается как “пожитки, имущество” [Словарь...; т. 2; с. 184], при этом словарь обращает внимание на редкость употребления данного ЛСВ. Гораздо чаще слово *быт* фиксируется в других значениях, развитие которых, очевидно, идёт по следующей схеме: *быт* - “имущество” → *быт* - “домашнее хозяйство, дела” → *быт* - “повседневная жизнь”. Обращает на себя внимание тот факт, что в данном случае усиление имплицитно выраженных компонентов значения, связанных с представлением об использовании домашнего имущества и его обслуживании, ведёт к порождению единиц с более широким по объёму значением. Аналогичные процессы наблюдаются в паре *крыша* - “жилище, убежище”, ср. *крыша* - “кровля здания”.

3. “Возникающий в результате того, что названо мотивирующей базой: *волокита* - “беспрестанная ходьба, езда по каким-л. делам”, ср. *волокита* - “проволочка, затягивание дела”; *горластый* - шумливый”; *диво* - “удивление”, ср. *диво* - “нечто удивительное”; *незавидный* - “неважный, не очень хороший”, ср. *незавидный* - “не вызывающий зависти”.

4. “Предмет, производящий то, что названо мотивирующей базой”: *крючок* - “волокончик, взяточник”, ср. *крючок* - “создаваемая помеха, затруднение”.

5. “Относящийся ко времени, когда проявляется признак, названный мотивирующей базой”: *кручинный* - “траурный (о платье)”, ср. “*кручинный* - горестный (случай)”.

6. “Находящийся в том месте, которое названо мотивирующей базой”: *деревня* - “деревенщина, неотёсанный, глуповатый человек”, ср. *деревня* - “сельский населённый пункт”.

Метонимия - это способ семантического словообразования, который противопоставлены метафоре. Главное их различие состоит в том, что при метафорическом способе деривации происходит замена интенционала (ср. *ворона* - птица и *ворона* - человек) и появление у слова новой внутренней формы; метонимия не предполагает подобной замены интенционала, который выступает в качестве мотивирующей базы. Наоборот, он сохраняется и расширяется за счет некоторых компонентов импликационала.

Список использованной литературы

1. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л.М.Васильев - М.: Высшая школа, 1990.
2. Никитин, М. В. Лексическое значение слова / М.В. Никитин - М., 1983.
3. Сорокин, Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-80-е годы XIX века / Ю.С. Сорокин. - Л., 1965.
4. Словарь русского языка XVIII века / Отв. ред. Ю.С. Сорокин. - Л.; СПб.: Наука, 1984 - 2004. - Вып. 1-14.